

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ЛИТЕРАТУРА
СОВЕТСКОЙ
ХАКАСИИ

(Сборник критических статей)

хорошо знают в Хакасии и за ее пределами

К. Ф. АНТОШИН, П. А. ТРОЯКОВ

СТИХИ НИКОЛАЯ ДОМОЖАКОВА

Край стремительных рек и голубых озер, седых тасхылов и гор, где дремучая тайга чередуется с широкими просторами степей и лугов; голодная земля дедов, неузнаваемо изменившаяся и помолодевшая за годы советской власти, рождение нового человека, ставшего полноправным хозяином своей земли — все эти поэтические картины природы и глубинные общественные процессы вырисовываются в воображении читателя, когда он знакомится с творчеством одного из старших хакасских поэтов Н. Доможакова.

Человек не легкой судьбы, один из ярких представителей своего народа, Н. Доможаков вырос и сформировался как поэт в годы, когда Хакасия переживала полосу мощного экономического и культурного подъема. Судьба поэта, его биография являются характерным примером расцвета творческих способностей личности в условиях социалистического строя. Вот почему главной темой поэзии Н. Доможакова является тема преобразования жизни хакасского народа, приступившего к революционному переустройству жизни после Великой Октябрьской социалистической револю-

ции. Поэт постоянно возвращается к этой большой и благодарной теме, взволнованно рассказывает о себе и своих сверстниках, о том, как преобразовывалась, строилась заново жизнь старого хакасского улуса.

Тема возрождения родного края раскрывается Н. Доможаковым преимущественно средствами страстной публицистики, преисполненной проклятием тяжелому, нерадостному прошлому родного народа и чувством восторженного, радостного принятия новой жизни. Эта публицистичность, присущая Доможакову, своеобразно окрашивает его стихотворения. Подавляющее большинство его стихов написаны в живой разговорной манере, в форме взволнованной беседы с читателем, которому он и стремился поведать о своей жизни, о судьбе своего поколения.

В поэзии Н. Доможакова, пожалуй, резче, чем в произведениях других хакасских поэтов, нашли отражение те типические повороты в судьбе своего народа, которые свершились за годы советской власти.

Поистине безрадостна и бесперспективна была жизнь хакасов до революции. Немногочисленный, но трудолюбивый народ был обречен царизмом на окончательное вымирание. Голод и холод, забитость и полное бесправие, туберкулез и трахома были неизбежным уделом бедняков-скотоводов.

Я родился в душевной юрте,
Где дым стоял непроглядный —

с болью рассказывает поэт о себе. Сыну батрака оставалось лишь мечтать о лучшей доле,

о счастливой участи. Настоящее же его положение было ужасным: в холод и стужу он вынужден был пасти скот у злых и жестоких баев.

С гневом и ненавистью к угнетателям пишет поэт о своем загубленном, безрадостном детстве:

«Меня покупали,
Чтоб я боронил,
Меня продавали,
Чтоб колны возил.
Торгуют, хлопчут,
Как возле коня...
О черная доля
Батрацких детей!
Подростка для коня
Купил богатей.
Купил и доволен!
Но горестна мать:
Я слепну, я болен, —
Ему наплевать!...»

(Пер. Поделков).

Раздумывая о жизни хакасов в прошлом, поэт, прежде всего, напоминает читателю-соотечественнику о том, какая судьба ожидала родной народ, если бы не Октябрьская революция, если бы не бескорыстная помощь и дружба русского народа. В своих публицистически острых стихотворениях, построенных на контрастных картинах настоящего и прошлого хакасского народа поэт стремится отразить жизнь целого поколения хакасов, изведавших гнет баев, шаманов и русских купцов, людей, освобожденных от угнетения революцией. Ли-

рический герой стихов Н. Доможакова переживания и мысли этого героя глубоко типичны для основной массы беднейшего хакасского населения в дореволюционные и послереволюционные годы. В этом, пожалуй, и заключается главное достоинство стихов Н. Доможакова. Новая жизнь разбудила людей, обогатила их знаниями, приобщила к культуре:

Там, где стоит гора Изых,
Провожая века,
Впервые я начал читать,
Первое русское слово узнал,
Здесь я первую русскую песню спел,
На лестницу счастья я впервые ступил...

В стихах Н. Доможакова отчетливо прослеживается эволюция лирического героя, его внутренний рост от простого забитого пастуха до человека с большим кругозором и многообразными интересами, которому есть что рассказать хакасской молодежи.

В годы Великой Отечественной войны, когда смертельная опасность нависла над нашей Родиной, лирическим героем стихов Н. Доможакова становится мужественный воин, который ненавидел врага и, горячо любя свою землю, готов отдать свою жизнь за свободу и независимость своей страны. Помочь советскому народу в его трудной борьбе с фашистскими захватчиками — вот что занимает все помыслы героя стихов Н. Доможакова («Песня Харола», «Наказ матери сыну» и др.) обращаясь к своему лирическому герою этих лет, поэт призывает:

Руку с сердцем укрепляй
Не ведай страха, неподатливым будь!
Укрепляй страну,
Чтоб не было места ступить фашисту.

(перевод подстрочный).

Наиболее полно и всесторонне тема Великой Отечественной войны раскрывается в лиро-эпической поэме Н. Доможакова «Сестра». В поэме дан образ отважного бойца-хакаса, истекающего кровью на поле боя. Русская девушка Галина под вражеским огнем выносит раненого хакаса и спасает ему жизнь. С неподдельным восхищением рассказывает поэт о героическом поступке русской девушки. Сам по себе обыденный в фронтовой жизни эпизод — спасение девушкой-медсестрой раненого бойца — помогает автору подняться до большого поэтического обобщения, приводит его к мысли о том, что дружба народов Советского Союза помогала, содействовала победе над врагом:

О, родина моя! В тебе
Все разноликие народы
Равны в труде,
Равны в борьбе,
И в ясный день,
И в день невзгоды.
Коль падает один в дыму
Под грохот вражьего снаряда
Другой всю кровь отдаст ему
И жизнь свою отдаст, коль надо.
Коль пуля в русского вошла, —
Вмиг станет больно и хакасу;

Хакаса если обожгла, —
Придет на помощь русский сразу.
Такой народ непобедим
Врагу не справится с таким!

(Пер. А. Ойслендер).

За годы войны вырос и возмужал лирический герой стихов Н. Доможакова. Он приобщился к культуре социалистических наций, по словам автора он «нагружен знаниями для народа», «передает эстафету молодым». И теперь поэт уже смело заявляет о своей причастности к большому миру, который создается разумом и волей коммунистической партии. В стихотворении «Партбилет» эту мысль он выражает с глубокой искренностью и лиризмом:

Мне книжка красная своим огнем
Грудь обогреет в холода;
Блуждающему в сумраке ночном
Дорогу осветит всегда.
В твои ряды — о партия — встаю,
Которых не сломить врагу.
Клянусь, что честь партийную свою,
Как ленинец, я сберегу.
Пока не перестану я дышать,
Не кончится мой путь земной,
От сердца моего не оторвать
Билета партии родной.

(Пер. А. Ибрагимов).

В послевоенные годы люди другой, новой судьбы все чаще и чаще становятся героями стихов Н. Доможакова. Сам поэт горячо радуется тому, что в улусе звучат мелодии Чай-

ковского, по вечерам в просторных и светлых избах хакасов горит лампочка Ильича. Поэт симпатизирует людям труда, животноводам, рядовым труженикам земли колхозной.

Неузнаваемо изменилась жизнь колхозного улуса, и поэта радуют эти изменения, ему по душе такие общественно значимые перемены, когда простой певец Мочон становится заслуженным пастухом («Мочон»), а хакасская девушка-дойрка в часы отдыха прогуливается с книгой в руках («Дойрка»). Но и в эти минуты светлой радости в памяти лирического героя стихов Н. Доможакова, как темные призраки, всплывают картины прошлого. Поэт здесь обращается к хакасской молодежи и рассказывает ей о безрадостной черной доле батрацких детей. В стихотворениях «Уйбатская степь», «Вчера и сегодня», «Ручеек» поэт ведет задушевный разговор с читателем о прошлом и настоящем, о людях, судьба которых стала ярким свидетельством обновления и преобразования жизни.

Как мы уже заметили, поэт пришел в литературу из народных низов. На своей собственной судьбе он испытал изменения в жизни хакасов-тружеников за годы Советской власти. Ему есть о чем рассказать своему читателю.

И мы вправе ожидать от поэта еще более ярких поэтических произведений.

Наши критики и литературоведы неоднократно писали и говорили о молодости хакаской национальной культуры, насчитывающей всего каких-нибудь три десятилетия. Но за это время хакасская литература, впитывая богатейшие традиции народного устного твор-

чества и русской литературы сумела добиться серьезных и крупных успехов. А. М. Горький в своих статьях высказывался о возможных путях развития литературы братских народов, не имевших письменности до Октябрьской революции. По мысли Горького, национальное искусство в этом случае должно было идти по пути творческого освоения традиций устного народного творчества, традиций мировой литературы. Эта горьковская мысль имеет особенно важное значение для молодой хакасской литературы и творческий опыт большинства ее представителей подтверждает плодотворность мысли великого писателя.

Богатейшее художественное наследие устного творчества хакасского народа, его героические сказания, предания и легенды, тахпахи в сочетании с гениальным творческим опытом русских писателей А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др. явились и являются источником вдохновения поэта-хакаса, живым неиссякаемым источником его творчества. Глубокое идейное и художественное воздействие фольклора ощущается в большинстве стихотворений Н. Доможакова. Оно сказывается и в поэме «Лиственничная гора», и в стихотворениях «Карагай», «Ручеек», «На лугу», «Торг», «Вчера и сегодня» и в недавно опубликованной драматической поэме «Ах Тигей». Под живым влиянием народной поэтики написаны картины природы на колхозном приабаканском лугу перед сенокосом:

Брожу я привольем, пока сенокос

В лугах пестротканых не начал колхоз,
Желтками в траве проплывают жарки,

Комочками ваты торчат сапожки,
Кивает саранка, привстав на носок,
Звонит колокольчик в лиловый звонок,
Летит одуванчик в просторы степей
И ядра в меня запускает репей»

(Пер. И. Аврамеко)

Мир родной природы, жизнь цветов, птиц, животных в творческом воображении поэта, оживает, находит образное поэтическое раскрытие.

О широком использовании Н. Доможаковым народных поэтических традиций красноречивее всего свидетельствует созданная поэтом по мотивам хакасского фольклора народная легенда «Лиственничная гора». Обработанное поэтом предание насыщено сочным национальным колоритом пронизано глубокой народностью. В поэме рассказывается о тяжелой, горькой доле женщины-хакаски, задавленной нуждой и гнетом. Злой бай посылает женщину-батрачку с грудным ребенком собирать ягоды в тайге. Здесь автор прибегает не только к народной поэтике, но и к народной символике. Ветер, холод и орел, символизирующие темные силы природы, враждебные человеку, отняли у женщины ребенка. С большой теплотой, горячим сочувствием к женщине-хакаске рассказывается в поэме о горе матери, о ненависти к угнетателям. Здесь и страстная мольба, обращенная к лиственничной горе, и безграничная ни с чем несравнимая боль матери и страшное проклятие злому бая. Легенда достигает кульминации в эпизоде, когда мать видит на берегу ручья орла с

чёрным окровавленным клювом, когда сердце матери, потерявшей сына, разрывается от горя:

«Ой, лесистая гора,
Лиственничная гора.
Помнишь ты мольбу мою?
Я тебе ее спою:
«Я сыночка здесь кладу,
Скоро, скоро я приду —
Я сыночка здесь кладу.
Ты его оберегай —
Чужим людям не давай.
Ты его оберегай —
Злому ветру не давай!
Отведи рукой беду.
Скоро, скоро я приду!»
Я вернулась. Сына нет!...
Где сыночек, отвечай?!
Но молчит гора в ответ,
И молчит угрюмый край!
Сколько есть на небе звезд,
Столько выплакала слез...
Спит лесистая гора,
Лиственничная гора,
Но под самый небосвод
Не смолкая гул идет...»

(Пер. И. Кычаков).

Легенда «Лиственничная гора» — трагическое повествование не только о судьбе женщины-хакаски, здесь воплощается трагическая судьба всего народа в прошлом, в ней слышится народная ненависть к притеснителям и угнетателям, вызов темным силам природы.

К доможаковской легенде «Лиственничная

гора» очень близко по своему характеру, идейной и художественной направленности примыкают стихотворения «Уйбатская степь», «Вчера и сегодня». Эти стихотворения построены на контрастных зарисовках жизни хакасского народа в прошлом и в советское время, на антитезе между темнотой и забитостью едняков-хакасов до революции и счастливой радостной жизнью народа в послеоктябрьское время. Особенно удачны в таких стихотворениях картины прошлого, дореволюционной жизни хакасов. Они написаны со страстью и темпераментом. Использование народного творчества в сочетании с взволнованной разговорной интонацией оказывается в творческой практике Н. Доможакова наиболее подотворным.

К сожалению, там, где поэт рассказывает о завоеваниях народа в наши дни, о жизни современников, он часто оказывается в плену историчности, декларативности и не находит ярких, свежих поэтических средств.

В поэзии Н. Доможакова довольно отчетливо звучит тема дружбы народов. В ряде его публицистических стихов выражены мысли о большой прогрессивной роли русского народа в судьбе хакасов.

Строки стихов Н. Доможакова, посвященные Н. В. Гоголю («Гоголь в улусе») и А. Некрасову («Н. А. Некрасову») наполнены чувством горячей признательности и глубокого уважения к русским писателям, оставившим в сердце поэта-хакаса неизгладимый след.

Обращаясь к Н. А. Некрасову, как бы за-

душевно беседуя с вечно живым русским поэтом, Н. Доможаков пишет:

«Часто меня навещал твой мужик;
Шкурой покрытые плечи мои,
Матери обогревали твои,
Слезы мои осушали они...

(Пер. М. Шехтер).

И, завершая лирическую беседу с Некрасовым, поэт рассказывает, как в дружбе с русским народом хакасы обрели свою счастливую долю:

«Русских мечта растревожила нас —
Стал о судьбе своей думать хакас.
Ленин хакасам на все дал ответ,
Счастья принес нам немеркнущий свет.

В одном из своих стихов, когда поэт был еще мальчиком, но он хорошо помнит своего первого друга русского сверстника Ваню. Однажды друзей застала в степи гроза, вперемежку с градом лил дождь. Было холодно. Но мальчиков согревала дружба, и этот случай на всю жизнь запечатлелся в памяти поэта:

И Ваня в те ледяные минуты,
Хоть сам дрожал и весь посинел,
Прижал к себе, и в шабур закутав,
Горячим сердцем меня отогрел.
О, братская дружба! С тех давних пор
В моей груди — ее сердца костер».

(пер. С. Поделков).

Великому народу, который помог хакасам освободиться от рабства, который помогает

освоить недра хакаской земли, укрощает крутой Абакан, выращивает целинную пшеницу поэт от всей души выражает сердечную благодарность и признательность:

«И как мы забудем о том, незабытом, —
О том, что века говорят нам из дали:
С душой бескорыстной и сердцем открытым
Нам русские люди всегда помогали...
За жизнь, что во всем словно полная чаша,
За воды живые, за стрелы Южсиба,
За счастье, за дружбу сердечную вашу, —
Вам, русские братья, вам, сестры, — спасибо!

Н. Доможаков в своем поэтическом творчестве сумел воскресить наиболее существенные и важные стороны жизни народа Хакасии, сумел заглянуть в его прошлое и показать настоящее.

Тема добровольного присоединения Хакасии России положена в основу одного из самых последних произведений автора драматической поэмы «Ах Тигей». В ней повествуется о необычайно драматических событиях конца VII века, когда среди трудовой демократической части хакасов растет и зреет тяга к русскому народу, боровшемуся за освобождение хакасов от джунгарского влияния и захватов. В драматической поэме правдиво передан национальный колорит, в ней поэт стремится проникнуть во внутренний мир героев далекого прошлого, воспроизводит жизнь и быт хакасов той эпохи. Драматическая поэма «Ах Тигей», хорошо переведенная на русский язык М. Кузькиным, несомненно представляет большой интерес русского читателя.

Мы остановились преимущественно на особенностях раскрытия основных мотивов поэзии Н. Доможакова.

Творчество поэта многими сторонами связано с поэзией 30-х годов с ее контрастным противопоставлением настоящего и прошлого, лиричностью народной песни и насыщенностью стиха яркими образами. И многие произведения поэта действительно отражают возросшую культуру народа. Однако, в значительной части стихов Н. Доможаков не достигает поэтической зрелости. Поэт временами не находит ярких и свежих поэтических красок в изображении жизни, в раскрытии чувств и переживаний своих героев. Довольно часто естественное стремление поэта как можно шире и полнее рассказать о событиях нашей жизни превращается в голое перечисление отдельных фактов и явлений без их достаточно-го поэтического воплощения. Такая холодная регистрация увиденного и услышанного, конечно, не отвечает запросам и требованиям, предъявляемым к поэзии хакасскими читателями «Улусы поют», «Еще больше будет радоваться хакас», «Русскому брату» и др. Автор, прежде всего, умело подмечает и показывает противоречие между прошлым и настоящим и не находит конфликтов в современной жизни колхозного улуса. Да и сам мотив противопоставления прошлого и настоящего временами звучит однообразно и навязчиво декларативно.

Вполне естественно, одним из основных мотивов хакасской поэзии является преобразование жизни народа. Об этом средствами народ-

ной песни по-своему яркие произведения написали поэты 30-х годов. Очевидно и впредь поэты будут обращаться к этой величественной теме. Но когда современный поэт, не считаясь с возросшим уровнем народа, будет повторять один и тот же традиционный мотив без его многостороннего поэтического преломления, то едва ли это обогатит поэзию. Ведь духовный мир самого рядового современного хакаса, особенно молодого поколения, гораздо шире и многообразнее, чем, скажем, в 20-е—30-е годы. Многие стихи Н. Доможакова как раз не отражают богатство чувств и переживаний нашего современника. Порой они просто эмоционально бедны и схематичны и не оставляют никакого следа в душе читателя. Категоричность наших замечаний вызваны высокими требованиями, какие предъявляет современная жизнь к искусству и поэзии. Эта резкость вызвана также и тем, что поэт иногда делает попытку оправдать художественную слабость своих стихов актуальностью и значительностью тематики.

Далее, когда знакомишься с некоторыми из стихотворений Н. Доможакова, то временами чувствуешь, что поэт не доверяет читателю, боится остаться до конца непонятым и поэтому стремится разъяснить, растолковать для читателя свои мысли, уточнить и пояснить поэтические образы. Так, например, при описании луны, поэт замечает, что красавица-луна неизменчива и однообразна и в ясную погоду и в ненастье. Свои переживания он сравнивает с этим явлением природы. И здесь неожиданно, немотивированно Н. Доможаков

говорит о том, что единственную радость поэт находит в дружбе с русским братом.

Мы уже говорили о яркости и образности стихов Н. Доможакова. В языке его стихотворений и поэм живо ощущается влияние хакасского фольклора, народного языка. Однако в использовании языковых художественных метафор, эпитетов, сравнений, поэт иногда теряет чувство меры и заметно перегружает стихи бессодержательными образами. Стремление автора непременно выразить мысль образно порою превращается в самоцель. Нередко за обилием этих вычурных образов скрывается бедность поэтической мысли, отсутствие яркого сюжета. Однообразное нагнетание языковых образов отнюдь не усиливает художественной выразительности стихотворений, а лишь отвлекает читателя, мешает ему уловить идею произведения. Таковым, например, оказывается стихотворение «Еще больше будет радоваться хакас», где поэт пишет:

Богатой земли был посмешищем хакас
Шум неба плач его заглушал,
Хозяин тайги и степей, он
Казался подобен скоту, загнанному во двор.
Утреннюю росу как будто навьючив,
Наши слезы трава поднимала,
И как будто в такой же неволе
Наши реки круглый год стонали,
Каменными кладбищами земля наполнялась.
Толстыми облаками наши дни скрывались,
Ковылем наша степь наполнялась,
Слезам наших глаз наши воды наводнялись.

(Подстрочный перевод).

Конечно, мы понимаем условность языковых образов, связанных с поэтической традицией каждого народа. И даже учитывая эту особенность, следует сказать, что приведенные образы не воздействуют на чувства читателя. А таких стихов у Н. Доможакова немало.

В 1961 г. вышел в свет поэтический сборник Н. Доможакова «Людам о человеке». Название сборника обещало многое, но как раз в нем и не чувствуется проникновения в душевный мир людей. Поэт придерживается лишь внешней стороны названия сборника, в котором рассказывается о людях колхозной деревни. Но как ни странно — людей-то в сборнике и не видно. В стихотворениях «Птичница», «Дядя Федя», «Труженик герой», «Дед Алексей», «Бригадир», поэт не раскрывает духовный внутренний мир тружеников села, ограничивается лишь рассказом о характере работы своих героев. В этих стихотворениях названы лишь внешние предметы героев, но нет глубокого органического раскрытия характеров людей. Поэтому эти стихотворения лишены поэтической новизны, эмоциональной выразительности.

В послевоенные годы наблюдается процесс возмужания и зрелости хакасской литературы, когда национальная литература выходит за рамки областной и узконациональной значимости, когда она становится достижением всех народов Советского Союза. Ведь не случайно в последние годы наряду с поэтическими произведениями появляется целый ряд самобытных прозаических произведений, рассказов и повестей. Так, в последние годы Н. Г. До-

можаковым был написан роман о жизни хакасов в годы коллективизации «В далеком аале», который в ближайшее время будет переведен на русский язык.

Стало общеизвестным фактом, что русский язык становится языком, при помощи которого общаются между собой литературы всех народов страны. Именно поэтому издание стихов Н. Доможакова на русском языке следует считать важнейшим событием в хакасской литературе. В этой связи нам хочется несколько слов сказать о качестве перевода стихов Н. Доможакова с хакасского на русский язык.

Как известно, при переводах порою допускаются две крайности: буквальный подход к переводу, слепое калькирование подстрочника или чересчур вольное обращение с оригиналом, ведущее к снижению его.

Переводчик, прежде всего, должен заботиться о сохранении национального колорита, поэтому, когда мы говорим о художественной точности перевода, то имеем в виду и верное воспроизведение ритмического движения стиха, и основных поэтических мотивов, и точную передачу смысловых оттенков, и сохранение национального колорита. В этом смысле переводы стихов Н. Доможакова можно считать удовлетворительными. Большинство поэтов-переводчиков стремилось сохранить поэтические особенности, смысловые и интонационные оттенки, создать адекватные оригиналу переводы. Особенно удачны переводы А. Ойслендера («Ласточка», «Уйбатская степь», «Вчера и сегодня», «Хайджи»). И. Авраменко («Ручеек», «Табунщицы»), С. Поделкова

(«Абакан»), Г. Сысолятина («Дождь», «Огни в тайге»).

Но в некоторых стихотворениях допущены изрядные вольности («Вот здесь, где Уйбат» — пер. С. Поделков, «Моя школа» — Г. Сысолятин).

И русский и хакасский читатель вправе ожидать от поэта новых значительных произведений о сегодняшнем дне, о героях-тружениках семилетки, вдохновенно работающих на благо Родины в нашей солнечной Хакасии.